

12 июля 1966

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Г. Москва

В НАЧАЛЕ шестидесятых годов в театральном лексиконе США впервые прозвучало слово «хэппенинг». Суть этого новшества сводилась к тому, что зрителю показывалась серия разорванных, без всякой связи между собой действий. Отсюда и само слово «хэппенинг» — «случайность действия». Основоположник этого «направления» нью-йоркский режиссер Аллан Капроу организовал «представление», в котором художник «рисовал», швыряя красками в полотно, балерины «танцевали», имитируя движения марионеток, а актеры «играли» в ворохе разорванной бумаги и раздевались на глазах у зрителей.

С тех пор прошло немногим более

пяти лет. Стихия «хэппенингов» охватила довольно большой круг профессиональных актеров, причем, как свидетельствует американская пресса, основной темой этих «действ» все очевиднее становится секс.

Ниже мы публикуем перевод статьи из журнала «Тайм» (США), в которой рассказывается о том, какие все более уродливые формы принимает эта разновидность авангардистского искусства, а также свидетельствует о том, что в ней заинтересованы и лица, официально управляющие культурой США.

НЕКОТОРОЕ время назад в Сан-Франциско в помещении «Лонгшерман аудиториум» в течение трех дней проходил гранди-

озный «хэппенинг», посмотреть который собрались девять тысяч человек. На стены и потолок проецировались диапозитивы с произведенный «пол» и «ол»-искусства. На сцене в это время стояла женщина в нижнем белье, а актеры забрасывали ее сырыми яйцами; рядом полуобнаженный негр бил в барабан, на трамплине балансировал акробат, то взрывалась, то замолкала грохочущая музыка. Зрителей приглашали принять участие в этом хаосе. Один обернулся американским флагом на манер римской тоги, другой бегал с плакатом: «Вы принадлежите к поколению «пепси-колы», а я — прыщавый урод». Одну из зрителей, которая решила тут же устроить стриптиз, друзьям пришлось силой увести со сцены.

В городе Атланта актеры-авангардисты местного театра решили устроить «настоящий «хэппенинг»: однажды ночью они заглянули в церковь, косилку и положили ее, хочется думать — случайно. Другой «хэппенинг» состоял в том, что зрителей направили в соседний художественный салон, где они обнаружили кипу срезанных елок и пакеты с земляными орехами. Затем зрителям надели на головы бумажные пакеты, как авторы утверждали, для того, чтобы «обеспечить плодородие знаменитых земель Джорджии». Дело закончилось тем, что зрители и ак-

теры забросали друг друга скорлупой от орехов.

Но ничто не может сравниться с тем «действом», которое недавно было организовано испанским сюрреалистом Сальвадором Дали в Нью-Йорке в помещении Филармонического зала Линкольнского центра. «Лучшее», что мог придумать Дали, — это залезть в установленный на сцене прозрачный шар, в котором был нарисован крест и черный ангел. Видимо, чтобы вдохновлять Дали, перед ним долго и нудно танцевали «герлс»; на сцену был выведен слепой нищий с кошкой в руке, которого называли «Лунная собака». Здесь же рядом беззвучно «пел» певец. Единственно, что удерживало зрителей от бегства с этого «представления», была знаменитая Сильва — королева стриптиза из парижского кабаре «Бешеная лошадь». Сбросив одежду, она в течение пяти минут стояла на вращающейся платформе. Когда все это закончилось, одна из дам в норковом манто с удовлетворением воскликнула: «Наконец-то я увидела «хэппенинг!», на что присутствовавший здесь же «патриарх» Аллан Капроу с гневом возразил: «Это не имеет ничего общего с «хэппенингом!». К сожалению, пока это слово в моде, каждый может делать все, что ему вздумается.